

Цзи Юэлин, сидя в пещере, уже так заскучала, что не знала, куда себя деть. Принесенные с собой книги были давно прочитаны, меч — многократно опробован, а Звездный компас она изучила вдоль и поперек. Звездный свет, исходящий от него, окрашивал пещеру в сказочные тона, но даже самая прекрасная картина приедается, если смотреть на нее слишком долго.

Две пурпурно-золотые звезды сияли настолько ярко, что Цзи Юэлин едва не упустила из виду крошечную золотую звездочку под ними. Она была меньше остальных, а ее свет с каждым разом становился все тусклее. По сравнению с тем, что было три дня назад, она почти погасла, словно тьма пожирала ее сияние. К тому же рядом с каждой пурпурно-золотой звездой появилась по одной красной, которые светились ярче всех остальных красных звезд. Похоже, этот Звездный компас был весьма помешан на симметрии.

Что все это значило, Цзи Юэлин понятия не имела. Больше всего ее занимал вопрос: когда же наконец появятся наставник и Юнь Шичэнь?

Тем временем Юнь Шичэнь уже долгое время наблюдала за одним механизмом. Терзаемая сомнениями, она активировала его, после чего весь свет в помещении, включая факел в ее руке, погас. Устройство было снабжено таймером, но как бы тщательно она ни осматривала окрестности, никаких других изменений не обнаружила. Спустившись так глубоко, она впервые столкнулась с настоящей загадкой. Если механизм был создан лишь для того, чтобы гасить свет, то столь сложная конструкция казалась пустой тратой сил. В чем тогда его смысл?

Юнь Шичэнь была уверена, что бесполезных механизмов здесь быть не может. Ключ к разгадке крылся в том, где именно проявляется эффект после активации. Ждать, пока механизм можно будет запустить снова, она не хотела. Запомнив местоположение, она решила сначала обследовать еще не изученные зоны — возможно, ответ ждал ее впереди. Вскрытие механизмов и поиск тайных возможностей не были ее главной целью. Куда важнее было найти Сердце острова.

Если бы она сама прятала Сердце острова, то заботилась бы не о том, чтобы отрезать путь к нему, а о том, чтобы скрыть его от опасностей. Сердце острова было единственным в своем роде, и было бы нелепо прятать его там, где его невозможно найти. В каком месте его было бы уместнее всего оставить? Возможно, стоит обыскать каждый уголок второго яруса. Быть может, его вовсе не прятали, а просто оставили в каком-нибудь укромном месте.

В это же время Чу Юй и Цзянь Цин услышали доносившийся издалека шум, переходящий в плач. Вскоре появился Дунфан Инь с помрачневшим лицом, буквально волоча за собой Ван Фужун к месту встречи у колокольчика.

Ван Фужун, всхлипывая, взмолилась:

— Старшие брат и сестра, умоляю, спасите младшего брата Цзяна!

Чу Юй спросил:

— Что случилось?

Ван Фужун, глядя на них полными слез глазами, с явным намеком покосилась на Дунфан Иня:

— Мы с младшим братом Цзяном оказались заперты в тайной комнате. Не найдя выхода, мы позвонили в колокольчик. Старший брат Дунфан пришел и открыл дверь, но когда мы вышли, младший брат Цзян внезапно исчез. Я просила старшего брата Дунфана немедленно отправиться на его поиски, но он даже не взглянул в ту сторону и, не заботясь о том, в какой опасности может быть Цзян, просто вытащил меня оттуда.

Тон ее был полон скрытых и явных упреков. Дунфан Инь, разумеется, это понял. Его гордый нрав не позволял ему терпеть подобные инсинуации.

Он прямо отрезал:

— Моя задача — вывести вас отсюда в безопасности. Разумеется, я собирался искать младшего брата, но разве я должен был оставить тебя там, чтобы ты путалась под ногами?

Ван Фужун прошептала:

— Я бы не путалась...

Дунфан Инь перебил ее:

— Ты возомнила себя невесть кем? Если ты такая способная, зачем звала на помощь? Младший брат Цзян исчез прямо у нас на глазах, а ты чем лучше его? Если бы я не вывел тебя первой, ты бы только стала для нас обузой.

Ван Фужун, не найдясь с ответом, лишь продолжила тихо плакать.

Чу Юй спросил:

— Как именно младший брат Цзян исчез у вас на глазах?

Подобное случилось впервые, и, исходя из их знаний о Земле испытаний, это казалось немыслимым.

Дунфан Инь ответил:

— Я открыл дверь тайной комнаты, увидел их двоих и велел следовать за мной. Мы только вышли, как настенные светильники внезапно погасли. Вокруг стало непроглядно темно. Когда я зажег факел, дверь была закрыта, а младшего брата Цзяна и след простыл. В темноте я смутно слышал звук трущихся камней, но когда я разобрал механизм и снова открыл комнату, там было пусто. Человек просто исчез.

Он холодно взглянул на Ван Фужун:

— Я вышел из комнаты вместе с младшей сестрой Ван, младший брат Цзян, должно быть,

остался позади.

Эта женщина на словах так пеклась о младшем брате, а как только погас свет, тут же прижалась к нему, Дунфан Иню. Такая любовь гроша ломаного не стоила.

— Взлом механизма снаружи требует времени, поэтому неизвестно, что пережил младший брат Цзян внутри. Я хорошо знаком с этой комнатой, но такого еще не бывало. Опасаясь худшего, я решил сначала вывести младшую сестру, а затем обсудить план действий с вами. Возможно, вы знаете причину. Это лучше, чем метаться, как слепые котята, теряя время.

Услышав это, Ван Фужун почувствовала укол совести. Она действительно в панике от внезапной темноты выпустила руку Цзян Си и выбрала того, кто казался надежнее — Дунфан Иня. Но она искренне любила Цзян Си. Пусть поначалу ею двигали иные цели, но он был так красив и знатен. Она лишь до смерти боялась темноты, а не бросила его намеренно. Если все так, как было сказано в письме ее названного отца, то в будущем Цзян Си ждет великая судьба. Поэтому с ним ничего не должно случиться!

Только что она запаниковала, возможно, и правда зря винила этого старшего брата. Хотя, кто виноват, что он вечно придирался к Цзян Си? Даже травма ноги у того была из-за него.

Чу Юй задумался и произнес:

— Младшая сестра Цзянь остается здесь наготове. Младшая сестра Ван, найди кого-нибудь, чтобы сообщить наставнику, и позови еще учеников на помощь. Мы с младшим братом Дунфаном идем на поиски.

Он утешил Ван Фужун:

— Не волнуйся, местные механизмы не убивают людей. Мы вернем младшего брата Цзяна.

Цзян Си почувствовал, как мир вокруг него погрузился во тьму, а затем внезапно провалился в пустоту, приземлившись в неизвестном месте. Огниво, которое было при нем, он не мог найти — видимо, выронил при падении. Травмированная нога ныла, и, судя по липкому ощущению, рана снова открылась.

Цзян Си в отчаянии подумал: неужели он и правда такой никчемный? Он ничего не может довести до конца. Будучи принцем, он не обладал величием императорского рода; будучи сыном, не снискал любви отца; будучи братом, был лишь помехой для старшего, желавшего его устранить; будучи учеником, не справился даже с простейшим испытанием. Стоит ли вообще так жалко влачить свое существование? И он еще смел мечтать о том, чтобы идти вровень с сестрой Юнь, стоять с ней плечом к плечу? Какая нелепость!

— Ха-ха-ха... Цзян Си, ну кто ты такой? — прошептал он, и слезы хлынули из глаз.

В темноте он ничего не видел, точно так же, как не видел своего будущего. Возможно, его у него и не было. Да и ладно... Цзян Си безвольно сидел на месте, совершенно лишившись желания бороться за жизнь.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его глаза постепенно привыкли к темноте, и он начал различать очертания пространства. В непроглядной мгле легко поддаться унынию, но когда тьма немного отступает, жажда жизни вновь просыпается. Рядом с ним оказалась каменная лестница. Вспомнив падение, он понял, что скатился именно по ней. В этот миг желание выжить стало нестерпимым. Страх смерти — естественное чувство для любого человека.

Цзян Си, волоча раненую ногу, взобрался на ступени и изо всех сил заколотил по каменной плите сверху, крича:

— Есть кто-нибудь? Старший брат! Старшая сестра! Вы там? Спасите меня!

Однако звукоизоляция плиты была слишком хороша — снаружи его никто не слышал.

Чу Юй и Дунфан Инь тщательно осматривали каждый дюйм, не желая упустить ни единой детали. Если удастся взломать механизм и найти Цзян Си, это станет новым открытием и важным событием для всех учеников. Чу Юй был предельно серьезен: сейчас опасности могло и не быть, но промедление грозило бедой. Земля испытаний была ограничена по времени, так как в обычные дни вход в нее был закрыт. Как только срок выйдет, сюда хлынут воды океана, и те, кто не успеет выйти, погибнут.

Дунфан Инь не спешил. Он полагал, что если откроется новая возможность, это будет только к лучшему. До жизни Цзян Си ему не было никакого дела, а если тот погибнет — даже лучше. Один мозолящий глаза тип исчезнет.

Юнь Шичэнь дошла до последней точки сбора и, осмотревшись, не нашла никаких следов, оставленных Мо Сюаньцзы. В предыдущих двух местах наставник оставлял знаки, но в этот раз она пришла первой. Юнь Шичэнь решила дождаться его здесь — им нужно было обменяться мнениями. Возможно, наставник уже нашел то, что нужно, и тогда можно будет с миром уходить.

Она зажгла все настенные светильники и коснулась стены — та была влажной. С момента спуска чувство времени притупилось. Она не знала, сколько прошло, но понимала, что времени почти не осталось. Условия открытия Земли испытаний были строги, и детали знал лишь тот, кто управлял Сердцем острова. Наставник никогда не объяснял ей всего, пока она не принимала его условия. Юнь Шичэнь, конечно, не хотела этого. У нее были свои цели, и она не собиралась вечно оставаться в Чжунъяньюне.

Послышались шаги. Обычный человек их бы не услышал, но в такой тишине они были отчетливы. Тот, кто шел, владел искусством легкой поступи в совершенстве. Юнь Шичэнь обернулась и с улыбкой произнесла:

— Наставник.

Мо Сюаньцзы приподнял бровь и с удивлением сказал:

— Увидев свет, я не хотел верить, но ты действительно пришла раньше меня. — Он одобрительно кивнул: — Неплохо, неплохо. Твое мастерство в механизмах уже превзошло учителя.

— Лишь удача, — ответила Юнь Шичэнь. — Наставник, вы нашли цель?

Мо Сюаньцзы покачал головой, в его голосе сквозило разочарование:

— Нет. — Он сделал несколько шагов к ней. — Хорошая ученица, а у тебя есть успехи?

— Нет, заставила наставника разочароваться.

Юнь Шичэнь развернула карту:

— Наставник, по пути сюда вы не встречали ничего подозрительного?

Мо Сюаньцзы задумался и покачал головой:

— Нет, все шло гладко. Сердце острова, если долго не активировано, имеет с нами некую связь. Когда мы активировали Звездный компас, то пролили кровь, и теперь в нас течет Кровь трех святых. Если бы мы приблизились к Сердцу, оно бы начало светиться. Если бы мы столкнулись с ним, то точно не пропустили бы.

Юнь Шичэнь указала на точку на карте:

— Ранее я наткнулась на механизм, но после его запуска, кроме того, что погас весь свет, включая факелы, никакой реакции не последовало. Путь сюда тоже был спокойным, ничего связанного с тем механизмом я не видела. — Она нахмурилась: — Мне кажется это подозрительным. Если механизм создан только ради того, чтобы погасить свет, это крайне странно, словно он бесполезен. У него есть задержка, нельзя пробовать много раз подряд. Я планирую закончить осмотр оставшихся мест и вернуться туда.

Мо Сюаньцзы, услышав это, вспомнил, что по пути у него тоже без причины гас факел. Он полагался только на него и не зажигал настенных ламп, поэтому не знал о том, что гаснут и они. Он решил, что дело в топливе, обновил его, и все стало нормально, поэтому не придал значения.

Его лицо стало серьезным. Посмотрев на место, указанное ученицей, он размышлял:

— Действительно подозрительно. Давай сделаем так: осталось немного мест, я осмотрю их сам, а ты вернись к тому механизму и изучи его. Как закончу, сразу приду туда, и мы встретимся.

Юнь Шичэнь согласилась, и они снова разошлись в разные стороны.

Цзян Си долго кричал, но сверху не было ответа, и он в отчаянии спустился по лестнице. Когда он успокоился, боль в ране вновь дала о себе знать. Взглянув на ногу, он увидел, что все вокруг залито кровью. Цзян Си изо всех сил разорвал рукав и туго перевязал рану. Нельзя же умереть от потери крови до того, как его спасут.

Закончив, он внезапно заметил нечто странное. Вокруг не было горящих ламп, и как бы ни привыкали глаза, в полной темноте без единого источника света видеть было невозможно. Значит, здесь должен быть свет.

С этой мыслью Цзян Си, опираясь на стену, встал и пошел на поиски. Источник света пульсировал, словно дыхание: то усиливаясь, то затихая. Сначала он принял его за настенную лампу, но, пройдя через короткий коридор, оказался в небольшой каменной комнате.

Стены ее были украшены барельефами в виде морских волн, позеленевших от долгого пребывания в воде. В центре комнаты стоял каменный постамент, по углам которого высились фигуры драконов с головами, обращенными наружу. Четыре дракона в четырех разных позах выглядели величественно, грозно и пугающе правдоподобно.

Но больше всего внимание привлекал ромбовидный предмет, зависший над постаментом. Его поверхность казалась то ли камнем, то ли чем-то иным, напоминающим желтые облака на закате — невероятно живописными и прекрасными. Свет исходил именно от него.

<http://bllate.org/book/20739/2077473>